Дорогой Мотоджиру.

Я уволилась из садика. После долгих размышлений я поняла, что у меня нет другого выхода. Я сказала об этом Кибе-сану, и, кажется, он смирился с этим. Он выглядел очень измождённым и осунувшимся, и его широкие, как у отца, грудь и плечи стали совсем невзрачными.

Мне позвонила Мимэй и сказала, что Казу-кун наконец-то вернулся в садик. Я почувствовала облегчение от того, что все же приняла правильное решение. Но, с другой стороны, я осталась совсем без денег и устроилась на ночную работу. Раньше я говорила себе, что никогда не буду работать по ночам, неважно, в каком положении окажусь. Но сейчас у меня нет выбора. Мне не от кого ждать помощи. Мне не нравилась идея работать там, но я разобралась с этой проблемой в одиночку.

О, только прошу, не пойми меня неправильно: это не связано с проституцией. Я работаю в клубе и пью коктейли с богатыми мужчинами среднего возраста. Это относительно разумный способ заработать. Я прихожу туда четыре раза в неделю, улыбаюсь и иногда терплю, когда меня кто-то пытается облапать. Да, звучит довольно жалко, но я стараюсь думать об этом как о запасном плане, пока не найду нормальную работу. Мне нужно просто потерпеть. Мне нужно просто потерпеть. Улыбаться и терпеть.

Я бы хотела снова устроиться в садик. Днём я хожу на биржу труда и ищу что-нибудь вроде яслей или частного детского сада, где я могла бы работать с детьми.

А у тебя как дела, Мотоджиру? У тебя всё хорошо? Пожалуйста, береги себя.

7 августа

Ририка***

Обойдёмся без условностей…

Пожалуйста, прости, что не отвечал на твои письма больше двух месяцев. Я все их читал, но в моей жизни столько всего произошло, что мне потребовалось время, чтобы всё более-менее пришло в норму, и я смог сесть за ответ.

Причиной стало резко ухудшившееся состояние Фуки-чан. Это произошло после моего последнего письма (да, сразу после начала наших отношений), она очень подавлена. Всё это время я был с ней. Её ноги начали слабеть, она перестала ходить и была срочно госпитализирована. Сейчас Фуки-чан даже не может встать с кровати и, скорее всего, не сможет до самого конца. Неудивительно, что это очень сильно её потрясло. Лицом к лицу столкнуться с реальностью, в которой ты не можешь контролировать своё тело… Кажется, она в первый раз по-настоящему задумалась о своей смерти.

Её болезнь – поистине ужасающая вещь. Смерть приходит к ней, начинает с рук и ног, медленно подбираясь к сердцу. Ощущение, будто тебя долго и медленно душат, и всё, что ты можешь — ждать и смотреть. Я бы никогда не смог принять то, что моё тело меня предаёт. И потому, когда я смотрю на страдания Фуки-чан, моё сердце разбивается на тысячи мелких осколков.

Такие вещи меняют восприятие мира. Хоть все ранние годы мы провели без родительской любви, всё же, мы здоровы. Я знаю, что тебе больно, но есть те, кому ещё хуже. Есть те, у кого нет даже возможности повлиять на ситуацию. Не совсем правильно сравнивать себя с другими людьми, но я хочу, чтобы ты знала, что ты не одна. И в эти мгновения я как будто заново

постигаю ценность жизни.

Каждый день после работы я захожу в больницу и пытаюсь подбодрить Фуки-чан. Неважно насколько человек взрослый, в больнице все пациенты ведут себя как дети. Однажды я пришёл на пять минут позже и получил от неё нагоняй. Она разозлилась и сказала: «Ты опоздал!»

Для меня прошло всего пять минут, а для неё, лежащей без дела, - сутки. Поэтому после работы я сразу же спешу к ней через горы Хакодате мимо прекрасного вида на пришвартованные к пристани лодки и возвышающиеся горные хребты. Иногда мне стыдно, что я здоров и могу быстро бегать, размахивая руками.

Из всего этого я понял, что иногда любить кого-то очень трудно. А ещё я понял, как тяжело встать на место другого человека и попытаться понять, что он чувствует. Внезапно для себя я осознал, что наши отношения когда-нибудь закончатся, и это меня поразило. Да, я полюбил кого-то, и мне ответили взаимностью, но то, что навсегда нас разлучит, неизбежно приближается к нам. Я не могу в это поверить. Заставляет задуматься, есть ли в этом мире Бог или Будда.

Но ещё это доказывает, что жизнь – это не всегда про её продолжительность. Не хочу заставлять себя думать позитивно, но время как концепт придумали люди. Очень важно проживать каждый момент на полную, чтобы запомнить. Фуки-чан осталось, наверное, меньше двух лет. Интересно, сможем ли мы быть вместе хотя бы ещё год? Как бы я не убеждал себя, времени слишком мало. Из-за этого я плохо сплю по ночам. Я никак не могу сконцентрироваться на работе, вся еда кажется безвкусной. Фуки-чан переживает, что я плохо ем. Мне нужно быть сильным перед ней и улыбаться, но от мысли, что скоро всё закончится, подступают слёзы, и каждый день я совершаю чудовищное усилие, чтобы не заплакать перед ней. Кто придумал такие страдания? Я верю, что в этом испытании есть смысл и что Бог или Будда так пытаются что-то донести до меня.

Больше всего мне помогает держаться жизнерадостность Фуки-чан. Хоть иногда она срывается на мне из-за опозданий, но всё равно остаётся сильным человеком перед лицом любой трудности. Фуки-чан – прекрасный пример того, как можно оставаться позитивным несмотря ни на что. Она говорит мне: «Давай улыбаться. Неважно, что происходит вокруг, люди рождены не для страданий, так что давай улыбаться. Заставь меня улыбнуться – так, чтобы щёки горели». Её смех в два раза громче, чем у остальных, он эхом отражает от больничных стен. Я бы хотел, чтобы ты услышала её смех.

Прямо сейчас радость Фуки-чан заставляет меня поверить в то, что она способна победить даже смерть. Мне тоже нужно оставаться сильным, попытаться её понять и стать путеводной звездой в кромешной тьме.

Я всё ещё живу поодаль от всей суеты летнего Хакодате. После того, как закончу это письмо, я снова побегу в больницу. Уже готовлюсь к выговору за пятиминутное опоздание. Письмо может показаться скомканным, прости. Как только я немного привыкну к такой жизни, буду писать больше, хорошо? Пожалуйста, береги себя.

15 августа

P.S. Сейчас для тебя наступило важное время, так что прошу, не торопись с решениями. Я молюсь о том, чтобы ты нашла дневную работу. Будь осторожна с ночной работой. Не потеряй себя, не продай себя по дешёвке. Только ты сможешь себя защитить.

***

Мотоджиру, Мотоджиру, Мотоджиру!

Спасибо за ответ! Я так счастлива его получить! Я уже потеряла надежду, потому, когда увидела твоё письмо в ящике, - да не будет это преувеличением — почувствовала, что есть то, ради чего стоит жить.

Понимаю, что для тебя настало трудное время, и где-то в глубине души я знала, что так будет. Мне жаль, что я была такой самовлюбленной и зависела от тебя. Мотоджиру, хорошо позаботься о Фуки-чан. А я продолжу писать тебе. Мысль о том, что есть кто-то, кому я могу рассказать о чувствах, поддерживает меня в этой непростой ситуации. Мне достаточно того, что ты тратишь на меня немного своего драгоценного времени. Я черпаю из этого силу. Спасибо тебе.

Я не могу сказать о Фуки-чан что-то, что могло бы подбодрить тебя или её. Просто… Просто я думаю, что должна постараться жить на полную, как и она. Когда я снова захочу себя пожалеть, буду думать о Фуки-чан, сражающейся с болезнью, и буду стараться изо всех сил.

Это короткое письмо – моя благодарность тебе. Сейчас мне пора собираться на работу, так что завтра я напишу нормальное письмо. До скорого!

18 августа

Ририка***

Привет, Мотоджиру.

Это продолжение вчерашнего вечернего письма (знаю, что прозвучит странно, но я сразу перейду к делу).

Честно говоря, работать ночью трудно. Я не пью алкоголь, но, когда мне приходится работать с клиентами, меня насквозь пропитывают запахи табака и алкоголя, из-за которых мне становится дурно. По утрам не могу не вспоминать время, когда я прибиралась на детсадовской территории. Запах детей и солнечного света, нежность деревьев, растущих вдоль ярко освещённых зелёных дорожек, по которым я ходила гулять вместе с детьми, их сонные лица, их радостный смех и разговоры - я не могу забыть ничего из этого.

Вчера ночью клиент потрогал меня за бедро, я встала и ушла, даже не поняв сначала, что наделала. После меня отругал хозяин. Я снова хочу работать в детском саду, и чем быстрее я найду такую работу, тем лучше.

Но, видишь ли… Ах, совсем забыла тебе рассказать, я нашла себе подработку на выходных в антикварном магазине. Как думаешь, где он находится? Ну, ты-сам-знаешь-кто повесил на двери своего магазина табличку о поиске сотрудника.

Ты же знаешь, что я давно ничего от тебя не получала. В дни после увольнения я ни с кем не разговаривала и из-за этого чувствовала себя ужасно одинокой. Я знала, что из наших встреч ничего хорошего не выйдет и что я не чувствую к нему ничего, кроме ненависти, моё тело тянет к нему как магнитом. Я просто хотела узнать, как он. Я просто хотела узнать, как он выглядит, когда работает. Когда я наблюдала за ним через стекло витрины, наши взгляды встретились. Я в спешке отвела глаза и именно тогда увидела объявление о работе.

Он меня не вспомнил. Не вспомнил тот раз, когда провожал меня до станции, а я плелась позади. Но, кажется, он что-то почувствовал и спросил, не встречались ли мы раньше. Я

покачала головой и сказала, что нет, а затем принялась заполнять пустой бланк резюме, который он мне дал. Всё произошло быстро, как будто было кем-то подстроено.

Работать я начала на той же неделе. Меня назначили ответственной за обслуживание магазина. Больше у него никто не работает. И он терял покупателей, потому как ему приходилось закрывать магазин, когда он уезжал, чтобы доставить заказы. Сейчас я провожу с ним много времени наедине. От этого мне так тревожно, что я едва могу дышать.

Представляешь? Я работаю на отца, который бросил меня. Он даже не знает, что я его дочь. Какая необычная ситуация… Никогда не думала, что попаду в такую.

Я тайком наблюдаю за ним из темноты между антикварной мебелью. Наверное, у меня очень странный взгляд. В эти моменты я думаю: «Он правда мой отец?» Сначала было любопытно, но потом меня охватила злость, которая зародила желание отомстить. Весь день я пыталась успокоиться и сдержать бурю, бушевавшую внутри.

Мне немного страшно: я не знаю, что делать, и боюсь, что снова сделаю что-то плохое. В конце концов, я смотрю ему в спину с очень страшным выражением лица.

Он не знает, что я его дочь, но очень по-доброму объясняет, что я должна делать. Я стараюсь точно выполнять его указания, но внутри всё бурлит.

Как-то он начал расспрашивать меня о детстве, когда мы полировали старую мебель. Я соврала, чтобы сгладить углы. Но когда он спросил об отце, к голове прилила кровь, и я не смогла ничего сказать. Повисло долгое молчание, после чего он извинился. Всё это действует мне на нервы. Я как будто схожу с ума. Чего я хочу добиться, делая всё это?

Я отправлю тебе ещё одно письмо. Сейчас мне снова пора на ночную работу. Я медленно убиваю себя, разливая клиентам алкоголь и ни о чём не думая.

19 августа

Тооно РирикаP.S. На этой работе я познакомилась со сценаристом ТВ-шоу.***

Обойдёмся без условностей…

Летом в Токио спать невозможно: я беспокойно кручусь в кровати и никак не могу уснуть. У меня есть кондиционер, но не стоит забывать о счёте за электричество, так что я сплю с открытыми окнами. Когда прихожу домой, общественные бани уже закрыты, так что я смачиваю полотенце и обтираю себя. Запах табака довольно трудно смыть.

Кстати о работе в магазине того человека, я уволилась, проработав всего четыре дня. Быстро, да? Честно говоря, я всё ещё страдаю. Не знаю, правильно ли говорить тебе об этом, мне больше некому рассказать (наша связь с Мимэй оборвалась сразу после моего увольнения). Кроме неё мне некого назвать другом, так что я опять завишу от твоей поддержки. Прости меня.

Я ненавижу себя за то, что хотела быть рядом с этим человеком и получить что-то от него. Поэтому я уволилась.

Когда он вернулся в магазин с птичьей клеткой, неся её, как драгоценность, я достигла предела: не смогла вынести того, как осторожно он обращался с клеткой времён династии Цинь, которую, по его словам, получил от человека из Китайского посольства, живущего

неподалёку.

— Смотри… Эту клетку сделали почти сто двадцать лет назад. Погляди на прочность дерева, на дизайн… Всё в ней потрясающе. Я забрал её бесплатно, представляешь? Думаю, это плата за доброту к людям.

Не знаю, чему он так радовался, но у него на лице была широкая улыбка. Я завидовала дурацкой птичьей клетке, о которой он волновался больше, чем о собственном ребёнке.

Как он может выглядеть таким довольным? Моя душа дрожала от злости от взгляда на его улыбку. Да он хоть знает, каково мне было жить в одиночестве? Про себя я кричала, срывая голос, что он никогда не сможет меня понять.

Кому нужна эта тупая клетка. Неужели она для него важнее собственной дочери.

Я спросила, как он думает, где птица из этой клетки.

А он переспросил, удивлённый вопросом: «Птица из этой клетки? Кто знает. Наверное, умерла или улетела».

Я никогда не прощу ему этот равнодушный ответ.

Поэтому, когда он отошёл от клетки, я схватила её и занесла над головой. Мной двигала злость. Он почувствовал движение, обернулся и застыл на месте. Каждая секунда того, что произошло дальше, навсегда врезалась в мою память. Я запомнила движение воздуха и момент, когда он показал истинного себя. Со всей силы я швырнула клетку на пол.

Послышался грохот, а он в ярости закричал: «Что ты творишь!»

И оттолкнул меня в сторону.

Я пошатнулась и упала на старый диван, стоявший позади меня. Клетка была сломана. Она больше не походила на клетку. Глядя, как он безуспешно пытался собрать части воедино, я подумала: «Он получил по заслугам». Будто увидела его настоящее «я», наблюдая, как он ползает передо мной по полу.

После он повернулся ко мне, встал на ноги и с красным лицом закричал: «Что ты наделала?!»

Я попыталась пролепетать: «Папочка».

И он закричал: «Ты что, меня не слышала?! Я спросил, что ты наделала!»

Он выглядел так, будто в любой момент может накинуться на меня.

И я снова сказала: «Папочка, всё ведь хорошо, да? Это же просто клетка».

Я уставилась на него. Выражение его лица застыло, у него задрожали губы. Он выпучил глаза так, что они едва не выпали из орбит, издал странный горловой звук и сказал: «Ты…»

Он снова повторил «ты», но так и не продолжил фразу, его губы снова застыли. У меня перехватило дыхание, я начала часто дышать через рот, мир вокруг меня потемнел и сузился до лица напротив.

«Почему ты счастлив? – спросила я. – Почему я должна страдать? Почему я должна жить

такую жалкую жизнь? Как ты можешь быть счастлив со своей новой семьёй, пока я, брошенная тобой, живу такую жалкую, убогую, несчастную жизнь?»

Моё сердце билось, как несчастная птица в тесной клетке. Я не выдержала и убежала из магазина, даже не успев понять, что наделала. Я сбежала, ибо больше не могла там находиться.

Чего я хотела? Мести? Выместить на нём свою злость? Заставить его пожалеть о содеянном и раскаяться? Или я хотела проверить, помнит ли он меня? Или я хотела, чтобы он меня заметил? Может, я хотела сказать: «Я здесь». Ребёнок, о котором ты не помнил, теперь здесь.

Я ещё напишу. Должно быть, наблюдать за больным человеком очень трудно, но не забывай о себе.

30 августа

Тооно Ририка***

Привет, Мотоджиру.

В последнее время я удивлялась, что до сих пор жива. Сегодня я приняла приглашение от писателя, с которым познакомилась на работе, и мы встретились за пределами клуба. Он примерно на двадцать лет старше меня. Он добрый и утончённый, а ещё очень умный – идеальный отец, каким я себе его рисовала. Это человек, преисполненный доброты, которая заставляет меня думать, что он прожил достойную жизнь. В нём нет грубости, как в других клиентах; он уверен в своих поступках, у него холодный взгляд. Он не так молод, как Киба-сан, в нём чувствуется стабильность.

Я впервые побывала во французском ресторане. Да и вообще в ресторане. Когда я сказала ему, что не знаю этикета, на его лице появилось извиняющееся выражение, и он научил меня парочке вещей. Как сделал бы отец.

Тогда я ещё не знала, но предчувствовала, что проведу с ним ночь. Он будто бы заранее намекнул. Я объясню тебе, как он это сделал, хорошо?

Прошлой ночью тот человек (мой отец) появился у меня дома. После сцены в магазине прошла пара дней. Я удивилась. Не стоило писать настоящий адрес в резюме, нужно было выдумать что-нибудь, да? В общем, я услышала стук в дверь, открыла. За ней стоял он. Сказал, что хочет поговорить. Мы пошли в кафе неподалёку от моего дома.

Мы сели друг напротив друга в слабо освещённом кафе на улице Чазава. По-моему, нам нечего было обсуждать. А он принялся извиняться передо мной за всё, что сделал. Он так много извинялся, что я задумалась, действительно ли ему есть, что сказать. Я глядела куда-то поверх его головы, когда рассказывала о своей жизни: о насилии в приюте, о недоверии к людям, о том, как прокляла слово «любовь». Ещё я накричала на него потому, что только он жил счастливо со своей новой семьёй. Когда я спросила, почему он не вернулся за мной, он расплакался. У него не было ответа. В этот момент я поняла, что он бросил меня.

Он плакал, когда говорил, что ни на секунду не забывал обо мне и что хочет загладить вину, даже если на это уйдёт вся жизнь.

Я сказала: «Ты двуличен».

Разбрасываться словами легко, но за свой грех он будет расплачиваться всю жизнь. Неважно, чем он оправдывается и как готов компенсировать — это капля в море, уже слишком поздно. Ненависть к этому человеку слишком сильна.

Я сказала, что он должен умереть здесь и сейчас, чтобы искупить передо мной вину. За то, что разрушил жизнь дочери, он должен поплатиться жизнью. Я хочу, чтобы его семья чувствовала то же, что чувствовала я. И в этот момент – можешь в это поверить? – он сполз на пол и начал выть. Я больше не могла выносить его рыдания. Если бы слёз виновного было достаточно, чтобы простить его, тогда полиция стала бы ненужной, да?

Я схватила его кофе и плеснула ему в лицо перед другими посетителями. А потом вылила свой сок ему на голову. Высыпала сахар и вылила соус, стоявший на столе. Он только опустил голову и молча терпел. Посетители пялились на нас, официант не знал, как поступить, и растерянно стоял на месте.

Его плечи содрогались от рыданий. Плачь! Плачь! Ещё! Пусть осознает тяжесть совершённого греха!

Приглашение от писателя пришло на следующий день, и я его приняла, будто бы пытаясь ухватиться хоть за что-то, чтобы не утонуть в пучине страданий. В любой другой день я бы отказалась. Хотя… не уверена. Я дала ему свой номер, и с самого начала искала ответной симпатии. В конце концов, у меня нет ни друзей, ни семьи. Я просто хотела, чтобы кто-то отнёсся ко мне с добротой. В этом же нет ничего такого, да? Неважно. Это моя жизнь, я буду жить её, как хочу.

После ужина мы пили алкоголь на крыше отеля. Обычно я не пью так много, но в тот день попробовала все коктейли, которые он предложил. Алкоголь подействовал, я почувствовала лёгкость во всём теле. Мы ушли с крыши. Когда он подошёл к кассе и достал кошелёк, чтобы оплатить напитки, из его кармана выпала фотография. Она мягко, как в медленном танце, опустилась на пол. Я наклонилась и подобрала её. Это была фотография его семьи: жены, дочери и его самого. Он щекой прижимался к дочери, думаю, она ходит в начальную школу. Я завидовала, завидовала маленькой девочке, для которой такие нежности были доступны.

Он выхватил фотографию из моих рук и торопливо засунул её в карман, будто бы я не должна была видеть эту часть его жизни. А мне захотелось вдохнуть его отцовский запах.

Когда в лифте он обнял меня со спины, я не сопротивлялась. Думаю, он с самого начала решил так поступить. Когда я это поняла, меня уже крепко прижимали к огромной кровати в безумно просторном номере. Я вцепилась в его руку как в спасательный плот, чтобы не утонуть в ненависти к себе. Я пыталась стереть свои страдания, позволив ему сделать со мной всё, что он хотел.

Когда всё закончилось, он мягко меня обнял, совсем как Киба-сан. Я прижалась лицом к его груди и искала в ней утешение.

Я напишу ещё. Прости, что письмо вышло странным и непоследовательным.

4 сентября

Ririka***

Обойдёмся без условностей…

Летом у нас много туристов, так что на работе в это время мне особенно тяжело. У меня было несколько незаконченных писем, но я так и не смог дописать их. Пока я пытался привыкнуть к такой жизни, наступил сентябрь. К этому моменту всё, что я написал, стало неактуальными записями из дневника, так что я не стал их заканчивать.

Скоро в Хакодате начнётся мой любимый сезон. Летняя суета наконец-то закончилась, и пришло время для слегка душераздирающей осени. Вид на осеннее небо с высоты станции Санчу поистине захватывает дух, а Хакодате отсюда выглядит как игрушечный город. Деревья меняют цвет, в воздухе и в том, как волнуется море, чувствуется приближение перемен.

Я бы хотел показать тебе этот вид, чтобы отвлечь от жизненных проблем. Может, тебе стоит найти время и отправиться в путешествие. Неважно куда, подойдёт любое место. Это необязательно должен быть Хакодате. В Японии много других красивых мест. Можно поехать на юг. Кюсю и Сикоку станут отличным выбором. Можно даже не ехать слишком далеко. В районе Канто же должно быть много горячих источников. Почему бы тебе не прыгнуть в поезд и не поехать на источники? Я думаю, что небольшое путешествие и природа помогут тебе расслабиться. Найди немного времени для того, чтобы отдохнуть и посмотреть на осенние пейзажи. Подставь лицо освежающему ветерку, вдохни полной грудью вкусный, свежий воздух, смени обстановку.

Нет желания более разрушительного, чем желание отомстить. От одной мысли о том, что именно оно двигало тобой, мне не по себе. Люди рождены не для того, чтобы мстить. Разве ты живёшь не для того, чтобы стать счастливой? Месть никогда не сделает тебя счастливой. Наоборот, ты отчётливее увидишь свои уродливые черты и будешь ненавидеть себя за них. Неважно, как сильно ты страдаешь, нельзя ненавидеть людей. Я хочу, чтобы ты научилась прощать, потому что только так ты сможешь прожить полную и счастливую жизнь.

Фуки-чан пока неплохо справляется. Но, хоть и говорю так, мы все знаем, каким будет конец. Я понимаю, что мы просто пытаемся привыкнуть к этим страданиям. За чувством счастья непременно следует напоминание о неизбежном расставании, и я пытаюсь выжать из оставшегося времени всё, что могу.

Я говорю с Фуки-чан столько, сколько могу, но довольно трудно не сказать о будущем. Недавно я понял, что люди только и делают, что говорят о будущем. Например, о работе, свадьбе, рождении детей, об увольнении. А мы не можем говорить о будущем – только о прошлом. Мы живём в воспоминаниях. Иногда это негативно на нас сказывается, и, разговаривая, мы часто заходим в тупик. Но я не хочу, чтобы она расстраивалась, и делаю всё, что в моих силах.

Мы говорили с ней о самом счастливом дне её жизни. Но, знаешь, мне потребовалось время, чтобы вытянуть из неё ответ. Выяснилось, что это воспоминание о том времени, когда она встречалась с бывшим парнем, и я невольно запротестовал. Я заревновал. Но не мог позволить себе тонуть в ревности, поэтому расспросил Фуки-чан об этом дне. В конце концов, сейчас я буду рад послушать обо всём, что она помнит. Тут нет места для ревности. Скоро она покинет этот мир. Да, это рано или поздно произойдёт. (Почему?! Как это – уйти, не существовать больше?!)Для неё это тоже тяжело. Вчера я впервые увидел, как она впала в ярость. Это случилось из-за какой-то беспечной фразы её мамы. Не думаю, что её мама имела в виду что-то плохое, она добрый человек, но иногда говорит, не подумав. Фуки-чан, обычно тихая, повысила голос, и в нём чувствовалось напряжение, будто бы она сделала это из последних сил.

Её крик было слышно в коридоре, к нам даже прибежала медсестра. Фуки-чан кричала в ярости. Её мышцы, которые ещё могли, двигались, так что врачу пришлось дать ей успокоительное. Её мама бегала по палате как курица с отрубленной головой. На это было

очень тяжело смотреть. Но я правда хотел бы жениться на Фуки-чан, если бы она была здорова. С каждым днём я влюбляюсь в неё всё сильнее. Но чем сильнее я её люблю, тем более подавленным и беспомощным себя чувствую…

Почему существует такая несправедливость? Каждый день мне говорят – 40000 детей умирают от голода, даже сейчас, в век науки и технологий, представляешь? Япония на первом месте по продолжительности жизни. В этой стране мужчины живут до 77, а женщины до 84 лет. Но в центральной Африке, где до сих пор идут гражданские войны, продолжительность жизни всего 25 лет! В этих странах мужчины и женщины умирают, не доживая и до 30. Почему существует это неравенство между богатыми и бедными?

Ухаживая за другим человеком, я научился смотреть на мир под другим углом. Я всё чаще думаю о том, что значит «жить» и «умирать». Раньше я думал, что главное жить и насаждаться этим, но, быть может, дело не совсем в этом. Встреча с Фуки-сан позволила мне переосмыслить цель жизни. Я не знаю, что должен понять из-за нашей неизбежной разлуки, но думаю, что во всём есть смысл. Мне остаётся только его понять. Может, дело в том, что Фуки-чан продолжит жить в моей памяти, даже если так недолго пробыла на этом свете. Всё ещё не совсем понимаю, как это сделать, но настанет день, когда я смогу понять.

Бывают дни, когда я думаю: то, что утро настало – уже чудо. Пока все живы и здоровы, я верю, что «завтра» обязательно настанет. Но мы не знаем, насколько Вселенная непостоянна. И Фуки-чан живёт в постоянном страхе: для неё «завтра» может и не наступить, всегда есть вероятность, что её сердце просто остановится. И даже если это случится не скоро, тело слабеет всё больше и совсем перестанет её слушаться.

Когда я это осознал, перестал надеяться на завтрашний день. Наоборот, я понял, что нет ничего важнее, чем здесь и сейчас. Если существует «сейчас», значит, нет никакого будущего, в котором мы расстанемся. Я хочу запомнить её в этом мгновении. И, даже если мне придётся ухаживать за ней бесконечно, я, не раздумывая, проведу это время рядом с ней. Может, это не совсем разумно. Поэтому я стараюсь прожить каждый день на максимум и пытаюсь запомнить о ней всё, что могу. Она будет жить, пока жив я. Пока я жив, она не умрёт.

Даже на работе я не перестаю думать о ней. Я придумываю ужасно глупые вещи, чтобы развеселить её.

10 сентября

МотоджируP.S. На самом верху станции Санчу есть обзорная площадка, я сделал фото специально для тебя. Это фотография чистого осеннего неба. Я вложил его в конверт. Каждый раз, когда будешь думать о том, что больше не можешь двигаться дальше, я надеюсь, ты будешь смотреть на это фото. Нас всех защищает голубое небо. И пока оно остаётся таким, всем существам позволено жить. Если сказать по-другому, Земля жива и защищена от одиночества Вселенной силой таинственного существа. Голубое небо – граница между Вселенной и земным шаром, верно? Земля защищена голубым небом. Всякий раз, когда ты будешь чувствовать себя одинокой, пожалуйста, взгляни на небо. Пока оно существует, за тобой приглядывают и защищают от опасностей. Прошу, наберись сил и постарайся преодолеть все препятствия. Есть одна цитата Бетховена, которую я очень люблю: «Преодолев все трудности, вы неизбежно будете охвачены радостью».

Постарайся выбраться в небольшое путешествие, оно поможет тебе изменить жизнь. Если ничего не предпринимать, всё останется прежним. Всё зависит от твоих действий. Не думай об этом слишком долго, просто отправься в путешествие. Уверен, ты сразу же почувствуешь

изменения.

***

Обойдёмся без условностей…

Когда уже вложил конверт в почтовый ящик, я кое-что вспомнил и поспешил домой, чтобы дописать это письмо. Наверное, оно придёт вместе с тем, прочитай его сразу после.

Это продолжение моего совета отправиться в путешествие.

Пару дней назад у меня было ночное дежурство на станции Санчу, так что я всю ночь провёл на вершине горы. Тогда я никак не мог уснуть, как бы не старался (всё потому, что голова была занята мыслями о Фуки-чан), так что сдался и решил немного прогуляться.

Когда спустился по узкой горной тропе в кромешной тьме, я увидел большое поле по ту сторону горы. Его ещё называют «полем тысячи татами». Насколько оно большое? Ну, думаю, не меньше бейсбольного поля. В прошлом студенты часто приезжали сюда на экскурсии, но недавно их запретили из-за какой-то опасности. За тем полем обрыв, а прямо под ним раскинулся океан. Это очень загадочное место. Если посмотреть на гору Хакодате, никогда не догадаешься, что за ней скрывается такое большое поле. Так что когда добираешься до этого места… Как бы сказать… Это великолепное чувство. Ты как будто попадаешь в совершенно иной мир. Хоть поле никак не освещается, его прекрасно видно под светом луны. Трава под ногами трепещет из-за ветра, словно поле – живое существо. Слышно мягкий свист ветра. Вокруг нет ни души, и я даже подумал, а не так ли выглядит жизнь после смерти? Было темно и безлюдно, но я не чувствовал страх.

Когда попытался перейти поле, у меня появилось ощущение, будто я путешествую во сне. Тогда я уже добрался до середины. Вокруг меня в успокаивающей темноте плавно покачивали ветками деревья. Я будто бы находился в самом центре Вселенной, и от этого чувства у меня кружилась голова.

А потом я упал на землю, раскинув руки. На небе было удивительно много звёзд. Ничто не отвлекало меня от этого вида. Вот что люди имели в виду, когда говорили, что «небо усыпано звёздами». Оно было прекрасно, я в первый раз видел его таким. В одной точке звёзды сбились в кучу и напоминали поток реки. Наверное, это был Млечный путь.

Меня переполняли эмоции. Я благодарил Бога за возможность увидеть это великолепное звёздное небо. Ририка, ты когда-нибудь видела небо, полное звёзд? Наверное, нет, так как ты всю жизнь провела в городе. Найди место, где не будет никакого света; ничто не должно отвлекать тебя от вида.

И тогда я почувствовал, будто теперь мне стало понятно, что значит быть человеком. Но я не могу выразить это словами. Как будто бы стало понятно, что не нужно подбирать никаких слов. В тот момент я не пытался найти смысл. Просто… я понял, что люди – это всего лишь маленькие пылинки в гигантской Вселенной, вот и всё.

Этой мысли было достаточно, чтобы я почувствовал себя обновлённым, способным простить всех и вся. Я понял, что должен быть дружелюбен со всеми. Я должен встретить много людей и каждому пожать руку. На глаза навернулись слёзы. Не слёзы страданий, а слёзы радости, потому что у меня есть возможность жить и существовать. Можно ли так сказать?

Ты же знаешь, что пара астронавтов, вернувшихся из космоса, ушли в фермерство или в

паломничество? Теперь я понимаю, почему.

Поэтому, Ририка, отправься в путешествие и посмотри на звёзды.

Они светят тебе с далёкого, далёкого расстояния, чтобы что-то тебе сказать.

От Мотоджиру***

Мотоджиру-сама!

Угадаешь, где я сейчас? Посмотри на письмо. Поторопись! Правильно, в Окинаве! Я только что прилетела в аэропорт Наха. Под впечатлением от твоего письма я видела сон, в котором улетела в космос. Думаю, именно поэтому сейчас я здесь. Когда проснулась, в голове было только одно слово – Окинава, так что я сразу же собралась и отправилась в аэропорт. По случайному стечению обстоятельств в самолёте оказалось свободное место, и, не успев ничего понять, я взмыла в воздух. Что ж, это было быстро.

Для работы я придумала убедительную отговорку, чтобы мне дали отгулы. Но это неважно. Я всё равно планировала однажды уйти оттуда. Да, думаю, скоро я уволюсь.

Я впервые отправляю открытку из аэропорта. Это начало моего путешествия к звёздам. Я не бронировала никаких отелей, так что первым делом занялась поиском места для остановки. В симпатичной курортной гостинице из путеводителя оказался свободный номер, так что я остановлюсь в нём. Из аэропорта до отеля два часа на автобусе, но я верю, что это прекрасное место, чтобы увидеть звёзды.

Пожалуйста, помолись, чтобы моё путешествие прошло хорошо. Ну всё, я отправляюсь в путешествие!

18 сентября

Ририка***

Дорогой Мото!

Я только что прибыла в гостиницу. Она выглядит не совсем так, как в путеводителе, но женщина и её муж - владельцы гостиницы - оказались очень милыми людьми, так что меня всё устраивает. Интересно, почему люди в Окинаве постоянно улыбаются? Я слышала, что здесь люди живут дольше всех. Везде говорят только о благоприятной погоде и еде, но забывают об искренних улыбках на лицах местных жителей. Они прелестны.

Сейчас я пойду к океану. До него довольно далеко, но я в восторге от одной только мысли о том, что почувствую, спустившись с горной дороги к воде.

Жди ещё весточек из Окинавы!

Ририка***

Моему любимому Мото.

Всё, что я могу сказать: «Вау!»

Это просто потрясающе. От вида на океан захватывает дух, он просто прекрасен. Я в первый раз вижу воду цвета изумрудов. Потрясающе, просто потрясающе! Слава богу, я жива и могу

испытать эти эмоции.

Ририка***

Мотоджиру-сама.

Моё последнее письмо было несколько сумбурным, прости. Просто я писала его дрожащими от восторга руками. Я никогда не видела ничего подобного. Океан был таким красивым!

Разве может такой прекрасный океан заставить меня стыдиться моего существования? На пляже, где я гуляла, часто купаются местные жители. Но казалось, будто я уже не в Японии. Удивительные цвета неба и воды сошлись на горизонте загадочной вспышкой.

Я в первый раз путешествую одна. Не думала, что меня так тронет океан, а не какое-нибудь популярное туристическое место. Путешествовать в одиночку довольно весело!

А ещё меня удивительно трогает тот факт, что отсюда я могу отправить тебе открытку в Хакодате. Я так благодарна, что жива и могу чувствовать все эти эмоции. Кому мне стоит сказать спасибо? Я храню слова Бетховена в сердце. «Преодолев все трудности, вы неизбежно будете охвачены радостью», да? Имеет смысл.

Сегодня вечером я опять пойду на Тигриный пляж, хочу понаблюдать оттуда за звёздами. Чувствуешь ли ты мою радость через расстояние?

20 сентября

Тооно Ририка***

Мой любимый Нагасава Мотоджиру-сама.

Я увидела его. Звёздное небо. Пишу это в холле отеля. Моё сердце сейчас легче пёрышка… Не знаю, как лучше описать свои чувства, это как если бы я переродилась. Нет, я преувеличиваю. Но это правда произвело на меня большое впечатление. Как я раньше жила, ни разу не взглянув на ночное небо? Как я могла игнорировать наполненную смыслом Вселенную прямо у себя над головой? Не делать этого - всё равно что испытывать презрение к самой жизни.

Мне нужно отправиться ещё в одно путешествие. Мне нужно идти навстречу небу. Мне нужно поехать куда-нибудь и встретиться с незнакомым мне миром. Именно это мне подсказали звёзды.

Мне нужно немного обдумать эмоции, и потом я смогу лучше описать то, что чувствую, так что пока, прошу, просто представь, какие сильные чувства бурлят во мне сейчас, ладно? Спасибо, что подсказал мне это сделать.

Ририка***

Мотоджиру, Мотоджиру, Мотоджир!

Я только что выселилась из гостиницы, а открытку пишу из салона автобуса, качаясь из стороны в сторону. Этим утром я пролистала гостиничный путеводитель, чтобы найти место, где сегодня переночевать. И сейчас направляюсь туда. Путешествовать, думая только о том, где переночевать, замечательно!

Сейчас мы проезжаем через поле. Кукуруза колосится по обе стороны от нас. Если бы мы

ехали по городу, я бы нервничала и думала о том, куда приеду, но сейчас, не знаю почему, мне очень спокойно.

Ририка***

Мой любимый Нагасава Мотоджиру-сама.

Сегодня я очень долго наблюдала за закатом. Я села на песок и смотрела, как солнце опускается по небу вниз, прямо за линию горизонта, окрашивая всё вокруг в ярко-красный цвет. Скоро наступит ночь – конец очередного дня. Никогда раньше не задумывалась, что день заканчивается именно так. Я попыталась сказать: «До скорых встреч». Я помахала рукой и сказала: «Увидимся завтра». Моё путешествие началось с вопроса о том, как быть человеком, но сейчас мне больше не нужен ответ.

P.S. Я очень тебе благодарна, Мотоджиру. И хотела бы поделиться с тобой чувством безмятежности. Пожалуйста, не бери на себя слишком много.

***

Дорогой Мото!

Сегодня на ужин я пробовала блюдо под названием Гойя Чанпуру. Оно такое вкусное и полезное. Горькое на вкус горькое, а сладкое – сладкое… Вся едва здесь наполнена вкусом. После ужина я снова отправилась смотреть на звёзды. В Сим-Китадзаве я никогда не видела звёзд. Небо там постоянно спрятано за небоскрёбами и грязным воздухом. Я слишком долго не замечала небо и жила бессмысленную жизнь. И, хоть и знаю, что не найду ответа, я всё же спрашиваю себя: что я хотела найти, живя в бетонной коробке?

В Окинаве многие вещи становятся до боли очевидными. Может, именно поэтому люди здесь живут так долго. Это, в общем-то, будет неудивительно. Всё здесь сияет в звёздном свете.

Ририка***

Мотоджиру-сама.

Я снова переезжаю. Чувствую себя так, будто каждый день перерождаюсь в новую версию себя.

Ририка***

Мой дорогой Мотоджиру-сама.

Я постепенно привыкаю ко времени в Окинаве и к тому, как медленно оно течёт. Сейчас я крепко сплю по ночам и просыпаюсь отдохнувшей. Может, это потому, что сейчас у меня нет никакого стресса. Думаю, именно это и называется быть человеком, да? Всего, что происходило со мной до этого, больше нет. Теперь я желаю остаться здесь навсегда. Я знаю, что это невозможно, но…

Ририка***

Мотоджиру-сама.

Вчера хозяин гостиницы, в которой я остановилась, сказал мне: «На самом деле, не существует такой вещи, как болезненное существование».

Тогда я ответила: «Что вы имеете в виду?»

Он улыбнулся и проговорил: «Всё зависит от мировосприятия».

Я как будто бы встретила тебя, Мотоджиру, пусть ему и было за 50 лет.

«Мисс, представьте, что на Земле не существует страданий. Если так сделать, то вы сами не заметите, как ваши страдания исчезнут, обернутся счастьем».

Когда я выселялась, он сказал мне похожую вещь. И, когда я вышла за дверь под солнечные ласковые лучи, знаю, может показаться преувеличенным, но я почувствовала, будто всё вокруг изменилось. Я глубоко вдохнула воздух Окинавы и почувствовала, как расправляются мои лёгкие. Я жива. Я хочу дышать свежим воздухом. Я хочу погрузиться полностью в то, что люди называют жизнью.

Ririка***

Мой дорогой Мото-сама.

Прошло пять дней с начала моего путешествия, а у меня ощущение, будто уже пролетели недели и месяцы. Дошло до того, что я перестала бронировать номера. Думаю, проведу так ещё пару дней, а затем вернусь в Токио. Я уверена, что сейчас мне намного лучше, чем было неделю назад. Спасибо за совет. Если бы не он, я бы никогда не смогла пройти через эту трансформацию.

Пока человек жив, с ним происходит множество вещей, но сейчас я готова забыть о своём прошлом.

Этой ночью я снова буду смотреть на звёзды. Мне интересно, смотрим ли мы с тобой на одно и то же небо?

Ририка***

Дорогой Мото!

Когда начинаю нервничать, я глубоко вдыхаю и вспоминаю, где нахожусь. Воздух проходит через тело, успокаивает меня. Это помогает ладить с другими людьми. Мне нравится общаться с новыми людьми каждый день. У каждого есть свои трудности, с которыми он пытается справиться по-своему.

От Ририки с благодарностью!

***

Обойдёмся без условностей…

Спасибо за эти замечательные путеводные заметки. Я как будто бы побывал в путешествии вместе с тобой. Я доволен, что мой совет действительно помог.

У меня всё как обычно: я живу в рутинном цикле работы и заботы о Фуки-чан. Кажется, я привык к такому стилю жизни. Странно, хоть я ухаживаю за ней, мне начало казаться, что это обо мне (как бы странно это не звучало) заботятся… Заботятся о моём сердце. Это трудно объяснить, но, хоть это я провожу всё время рядом с ней, стараясь облегчить боль, и отказываюсь от всех приглашений моих друзей, постепенно начинаю понимать ценность

жизни.

Вообще, я держу всё, что происходит с Фуки-чан в секрете от моих коллег. Поэтому сейчас у нас странные отношения. Они говорят, что я перестал проводить с ними время как раньше. Но они славные парни и не стали давить и выпытывать, что со мной происходит.

Это болезненный опыт, но он помог мне осознать важность всего, что происходит вокруг.

Находится рядом с Фуки-чан, с каждым днём приближающейся к смерти, очень тяжело. Мне кажется, я никогда не забуду ни минуты, что провёл подле неё. Да-да, никогда раньше я не дорожил моментами жизни, как сейчас. Не знаю, кому сказать спасибо за эти мысли. Знаю, странно звучит, учитывая безжалостность положения, но я благодарен каждой прожитой секунде. Она всё ещё жива. Пока она жива, я буду верить, что это моё предназначение – ухаживать и поддерживать Фукино, пока она сражается за жизнь. Это сложно понять, но именно так я себя чувствую.

Путешествие, да? Звучит очень здорово. Кажется, я уже говорил, что ни разу не покидал Хакодате. Даже когда мой класс уезжал на экскурсии, я заболевал и пропускал все поездки. Так что я мало что знаю о жизни за пределами Хакодате. Мой опыт — две поездки на Хоккайдо, когда я ещё жил в приюте. Тоже хочу отправиться в путешествие. Не по телевизору или по фото, я хочу посмотреть на мир своими глазами. Я хочу посмотреть, насколько велик этот мир. Я бы хотел прикоснуться к другим странам и культурам, например к Южной Азии, Южной Америке или Африке.

Тебе тоже следует увидеть, как можно больше. Ты можешь это сделать. Ты свободна, у тебя есть крылья. Считай это мои желанием: я хочу, чтобы ты увидела мир за пределами Токио и поделилась со мной своим опытом. Чтобы порадовать человека, который ещё долго не сможет куда-то уехать.

Но знаешь, я даже в детстве спал с глобусом на прикроватной тумбочке. Тогда я хотел выучить все столицы мира. Я размышлял о том, какие люди там живут, как выглядят эти города. Да, тогда это было очень весело.

Однажды я тоже отправлюсь в путешествие, навсегда покину город под названием Хакодате и уеду в бесконечное странствие. Когда придёт время, я тоже буду присылать тебе открытки.

Я постараюсь выделить время, чтобы написать тебе ещё, а пока спешу к Фуки-чан. Как и всегда, прости за странное письмо. Мои навыки притупились за последнее время.

10 октября

Нагасава МотоджируP.S. Спасибо за подарок. Я получил посылку вчера. Чай с куркумой очень понравился маме. А ещё я решил расставить ракушки, которые ты нашла на Тигрином пляже, на рабочем столе.

***

Дорогой Мотоджиру-сама!

После возвращения домой меня снова ждала уродливая реальность. Даже не знаю, с чего начать, мне трудно сконцентрироваться на чём-то одном. Я не написала тебе сразу, потому что Бог сыграл со мной злую шутку; нет – потому что я, наконец, показала своё настоящее уродливое «я».

Через несколько дней после возвращения ко мне пришла жена того человека. Это случилось посреди ночи, и я очень удивилась. Она сказала, что он попал в аварию: вечером вышел на пешеходный переход, когда горел красный, неся птичью клетку в руках. Кажется, ту, которую я сломала. Он её починил. Судя по словам свидетеля, он низко опустил голову. Всё выглядело так, будто он выскочил навстречу грузовику намеренно. Его сильно ударило и отбросило вперёд, сейчас он в отделении интенсивной терапии на грани жизни и смерти. Когда приходит в себя, зовёт меня по имени. Кажется, он рассказал жене обо мне. Она знает, что я его дочь. Она расплакалась и причитала, что ему следовало рассказать раньше. Ещё она сказала, что никогда бы не подумала, что у него такое прошлое, но он совершенно точно был поглощён горем. Может, он бросился под машину из-за этого горя.

Думаю, он хотел дать ответ на те мои слова в кафе – о том, что свой грех он искупит только своей смертью. Да, если всё именно так, то во всём виновата я.

Его жена сказала: «Навести его в больнице. Только ты сможешь его спасти».

И даже не успев прийти в себя после новостей, не успев понять её слова, я уже ехала с ней в больницу. Перед входом в палату нам нужно было продезинфицировать руки. Мы пришли к нему почти в полночь. Он спал. Доктор сказал, что он в коматозном состоянии, и объяснил, что эта ночь чрезвычайно важна: если он сможет преодолеть этот критический момент, то пойдёт на поправку. Навернулись слёзы, я не могла сдержать их, глядя на его бледное лицо.

Я наклонилась к его уху и прошептала: «Это Ририка».

Кажется, он немного пошевелился, но доктор больше не позволил находиться в палате и попросил нас выйти.

В холле я встретила его дочь и сына. Было неудивительно, что они склонили головы от горя. Я отняла их счастье. Внезапно я почувствовала дрожь во всём теле. Я раскаивалась в том, что сделала. Нет, меня накрыло неописуемым горем. Я не могу изменить то, что случилось. Я стала дьяволом во плоти.

Я провела ночь рядом с его женой и детьми. Никто не проронил ни слова. С приходом утра больница немного оживилась. К нам вышел доктор и сказал, что критический момент миновал. Услышав это, я в первый раз в жизни поверила в то, что Бог и Будда существуют. Сын и дочь схватили друг друга за руки и заплакали: «Спасибо! Спасибо!»

Жена сказала доктору: «Прошу прощения, что доставили вам столько хлопот».

Я ничего не смогла сказать и только склонила голову в поклоне.

В полдень я ушла из больницы и отправилась домой, но в голове у меня было пусто. Я не знала, что мне дальше делать, всё это напоминало какой-то транс. Я заползла в комнату и сразу же уснула. Я не могла выйти на улицу целых два дня. Я проклинала себя и смотрела на саму себя свысока, как на жалкое существо. Разум прострелила мысль: хочу умереть. Точно такая же, как в 12 классе. И всё это сразу после того, как я прикоснулась к прекрасному звёздному небу.

Но я не могу убить себя. Я слишком привыкла к жизни, чтобы покончить с собой, но ещё я не могу избавиться от страха. Это странно, но мне нравится жить, даже несмотря на то, что я подтолкнула кого-то к смерти. Я больше ни в чём не уверена. Я не знаю, что мне делать. Мото, я могу продолжать жить? Правильно ли я поступаю, оставаясь в живых? Может, в будущем я украду немало чужого счастья, и мне страшно от этой мысли. Пожалуйста, помоги мне. Ох… Нет, лучше не надо. А то я и твоё счастье отберу. Сейчас для тебя наступил важный момент, я

не могу позволить себе уничтожить твою драгоценную, прекрасную жизнь.

20 октября

РирикаP.S. Прости, что мои письма всегда получаются вот такими. Вся прелесть от исцеляющего путешествия в Окинаву исчезла, я снова оказалась там, откуда начинала. Даже не так… Меня отбросило далеко назад. Смогу ли я выбраться отсюда вновь?

***

Нагасава Мотоджиру-сама.

Я беспокоюсь, что ты не пишешь в ответ. Как дела у Фуки-чан? Ты поражён, что я была настолько глупой, что чуть не убила человека? Это было последней каплей, и теперь ты больше не будешь мне писать?

Но… Мне очень нужен твой ответ, Мотоджиру. Если у тебя будет время, прошу… напиши мне.

Тооно Ририка

http://tl.rulate.ru/book/21433/3453561